

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

14 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего судьи Шешовой И.Г., судей Лепской К.И., Шлопак С.А. рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Лепской К.И. гражданское дело № 2-466/2022 по исковому заявлению ООО «РЕАЛ» к Е.Д.С. о взыскании материального ущерба, расходов по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе ООО «РЕАЛ» на решение Ленинградского районного суда города Калининграда от 08 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 27 июля 2022 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции установила:

ООО «РЕАЛ» обратилось в суд с иском с последующим уточнением исковых требований к Е.Д.С. о взыскании материального ущерба с работника в размере 3 500 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 23 200 руб., указав, что ООО «РЕАЛ» ведет деятельность по приему платежей от физических лиц с использованием платежных терминалов и является платежным агентом в соответствии с ч. 14, 15 ст. 4 Закона № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

23 декабря 2019 года Е.Д.С. был принят на работу в ООО «РЕАЛ» на должность Руководителя отдела инкассации на основании приказа.

23 декабря 2019 года с ответчиком был заключен договор о полной материальной ответственности, согласно которому он принял на себя полную материальную ответственность за сохранность вверенных ему денежных средств, документов, находящихся в терминале, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицом. Е.Д.С. был ознакомлен с Должностной инструкцией инкассатора. Основной из должностных обязанностей ответчика является инкассация денежных средств из терминалов по приему оплат с последующей их сдачей на специальный счет истца. Поскольку ответчик является руководителем, то он дополнительно осуществляет и контроль деятельности работников отдела инкассации (пункт 2.1, 2.4 Должностной инструкции).

18 августа 2021 года в связи с внеплановым учетом на основании приказа № 10-ПР от 13 августа 2021 года была проведена инвентаризация товарно-материальных ценностей (денежных средств) в г. Калининграде. По результатам инвентаризации была установлена недостача в размере 16 083 115, 81 руб.

В связи с выявленной суммой недостачи, был вынесен приказ о проведении служебной проверки, по результатам которой было установлено, что на протяжении всего периода работы ответчика, им не в полном объеме сдавались денежные средства на счет истца, что подтверждается подписанными сторонами ежемесячными актами сверки денежных средств за период с декабря 2019 года по август 2021 года.

В связи с указанными обстоятельствами, ООО «РЕАЛ» было подано заявление в ОМВД России по Московскому району г. Калининград - КУСП - 27058 от 19 августа 2021 года, где было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.4 ст. 158 УК РФ.

Ответчик предоставления письменного объяснения отказался, о чем был составлен соответствующий акт. В добровольном порядке ущерб не возмещен.

Впоследствии ООО «РЕАЛ» уточнило исковые требования, просило взыскать с ответчика сумму причиненного ущерба в размере 3 500 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 25 700 руб.; признать трудовые отношения между ООО «РЕАЛ» и Е.Д.С. прекращенными.

Определением того же суда от 28 февраля 2022 года было отказано в принятии уточненных требований в части требования о признании трудовых отношений с ООО «РЕАЛ» и Е.Д.С. прекращенными.

Определением того же суда от 28 февраля 2022 года Е.Д.С. было отказано в принятии встречного искового заявления к ООО «РЕАЛ» о взыскании заработной платы, процентов за нарушение сроков по выплате заработной платы, компенсации морального вреда.

Решением Ленинградского районного суда города Калининграда от 08 апреля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 27 июля 2022 года, исковые требования ООО «РЕАЛ» к Е.Д.С. о взыскании материального ущерба с работника, судебных расходов оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе ООО «РЕАЛ» просит об отмене судебных актов, ссылаясь на нарушения нижестоящими судами норм процессуального и материального права, правил оценки доказательств. Указывает на неверное установление судами юридически значимых обстоятельств по делу.

В обоснование доводов кассационной жалобы, ссылается на доводы, приводимые в апелляционной жалобе.

В судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции участники процесса, извещенные судом о времени и месте рассмотрения дела по кассационной жалобе, не явились.

С учетом части 5 статьи 3795 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу в отсутствие не явившихся участников процесса (их представителей).

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность судебных актов в пределах доводов кассационной жалобы согласно части 1 статьи 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, не находит оснований для ее удовлетворения и отмены судебных актов нижестоящих судов.

В соответствии с частью 1 статьи 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы не установлено.

Как усматривается из материалов дела, основным видом деятельности ООО «РЕАЛ» является - «деятельность платежных субагентов по приему платежей физических лиц».

Судом установлено, что Е.Д.С. был принят в ООО «РЕАЛ» на должность Руководителя отдела инкассации на основании приказа от 23 декабря 2019 года № 81 и трудового договора № 57-12/19 от 23 декабря 2019 года (л.д.16-19).

23 декабря 2019 года между ООО «РЕАЛ» и Е.Д.С. был заключен договор о полной материальной ответственности, согласно которому работник, принятый на должность руководителя отдела инкассации, выполняющий работу по организации, контролю за деятельностью его работников, учету имущества предприятия, выемке из терминалов денежной наличности, хранению, передаче в кассу, переводу по предоставленным реквизитам, добровольно принимает на себя полную материальную ответственность за сохранность вверенного ему имущества, денежных средств и документов, находящихся в терминалах, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам.

Судом установлено, что 13 сентября 2021 года Е.Д.С. был уволен из ООО «РЕАЛ» по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Приказом от 13 августа 2021 года № 10-ПР, для проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей в г. Калининграде (денежных средств) была назначена инвентаризация на 18 августа 2021 года в составе комиссии: председатель комиссии - директор ООО «РЕАЛ» ФИО5, члены комиссии: руководитель отдела создания и развития сети - ФИО6, кассир - ФИО7, материально-ответственное лицо руководитель отдела инкассации - Е.Д.С. С данным приказом Е.Д.С. был ознакомлен (л.д. 24).

Согласно представленной в материалы дела инвентаризационной описи № 1 наличных денежных средств от 18 августа 2021 года следует, что за период работы с 23 декабря 2019 года по 18 августа 2021 года у Е.....ого Д.С. была обнаружена недостача в размере 16 083 115, 80 руб.

Между тем инвентаризационная опись № 1 не была подписана материально - ответственным лицом Е.Д.С. (л.д.25-26).

Судом также установлено, что приказом ООО «РЕАЛ» от 18 августа 2021 года назначено проведение служебной проверки в связи с проведенной инвентаризацией от 18 августа 2021 года, в результате которой была установлена недостача денежных средств, невнесенных на специальные счета ООО «РЕАЛ» руководителем отдела инкассации Е.Д.С., было поручено провести служебную проверку по факту наличия недостачи; Е.Д.С. поручено предоставить объяснения по факту наличия недостачи; провести комплексную оценку целесообразности дальнейшего взаимодействия с руководителем отдела инкассации Е.Д.С. (л.д. 27).

Между тем сведения о лицах, ответственных за проведение служебного расследования, результаты служебной проверки на основании приказа от 18 августа 2021 года, доказательств ознакомления Е.Д.С. с названным приказом в материалы дела не представлены.

Проверяя соблюдение работодателем порядка привлечения к материальной ответственности, суд пришел к выводу о том, что такой порядок работодателем соблюден не был.

Так, из содержания акта об отказе предоставления объяснительной от 18 августа 2021 года, подписанного генеральным директором - ФИО5, руководителем отдела создания и развития сети - ФИО6, кассиром - ФИО7, следовало, что Е.Д.С. было предложено, в соответствии с ч.1 ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации представить письменные объяснения по поводу недостачи, выявленной в ходе проведения инвентаризации по приказу № 10-ПР/21 от 13 августа 2021 года Е.Д.С. объяснения предоставлять отказался (л.д. 47).

Е.Д.С. факт отказа предоставить объяснение отрицал, указывая о том, что с таким требованием к нему работодатель не обращался.

Как следовало из объяснений свидетеля ФИО7, в ее присутствии с требованием предоставления объяснения работодатель к Е.Д.С. не обращался.

Так, согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» при инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учета подлежат регистрации в бухгалтерском учете в том отчетном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ).

В обоснование причиненного ООО «РЕАЛ» материального ущерба были представлены: акты сверки по состоянию на 09 января 2020 года, на 01 февраля 2020, на 01 марта 2020 года, на 01 апреля 2020 года, на 05 мая 2020 года, на 01 июня года, на 01 августа 2020 года, на 01 сентября 2020 года, на 01 октября 2020 года, на 01 ноября 2020 года, на 01 декабря 2020 года, на 11 января 2021 года, на 01 февраля 2021 года, на 01 марта 2021 года, на 01 августа 2021 года, на 18 августа 2020 года, в которых было указано о количестве терминалов оплаты, расположенных на территории Калининградской области, за которые ответчик несет материальную ответственность, количество неинкассированных денежных средств, количество изъятых из терминалов денежных средств и суммы зачисления денежных средств.

Между тем, в материалах дела имеются акты с теми же датами, подписанные работодателем ООО «РЕАЛ» и Е.Д.С., содержащие пункт 5, в котором указано, что работником понесены согласованные расходы на обслуживание отдела в соответствующих размерах, при этом денежные средства взяты из денежных средств, изъятых из терминалов.

Суд первой инстанции, разрешая по существу заявленный спор, исследовав материалы дела и все представленные доказательства по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «РЕАЛ» к бывшему работнику Е.Д.С. о возмещении материального ущерба, исходил из того, что истцом как работодателем не доказаны обстоятельства, необходимые для возложения на работника материальной ответственности за причиненный ущерб, в частности период и причины возникновения ущерба, противоправность поведения Е.Д.С., причинная связь между его поведением и наступившим ущербом.

Поскольку ООО «РЕАЛ» не был соблюден порядок проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей, предусмотренный Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. N 49, и это в соответствии с пунктом 2.3 названных указаний является основанием для признания недействительными результатов инвентаризации о наличии недостачи вверенного Е.Д.С. работодателем имущества, суд первой инстанции счел, что размер причиненного работником Е.Д.С. работодателю ООО «РЕАЛ» ущерба не был установлен.

Проверяя законность решения в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для его отмены, так как согласился с выводами суда первой инстанции, ввиду чего судебная коллегия по мотивам, изложенным в апелляционном определении, оставила решение суда без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Однако, судебная коллегия не согласилась с выводом суда о пропуске срока на предъявление иска о взыскании с работника денежных средств, поскольку инвентаризация проведена истцом 18 августа 2021 года, с иском в суд ООО «РЕАЛ» обратился в пределах годичного срока - 22 сентября 2021 года, установленного ч. 3 ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации, исчисляемого со дня обнаружения работодателем такого ущерба. Кроме того, с учетом даты составления актов сверки, срок на предъявление требований не пропущен, начиная с сентября 2020 года.

При этом ошибочные выводы суда первой инстанции относительно пропуска срока на предъявление названных требований, как правомерно указал суд апелляционной инстанции, не повлияли на вынесенное судом решение об отказе в удовлетворении требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что вопреки доводам автора кассационной жалобы, выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, и нормам материального права, регуливающим спорные отношения сторон.

Разрешая заявленные требования, суд правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

Существенных нарушений процессуального закона, исходя из доводов кассационной жалобы и материалов гражданского дела, при апелляционном рассмотрении дела также не допущено.

Статьей 232 Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причиненный ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность

стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (часть 3 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведенных правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причиненным работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Факт недостачи может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

Согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 06 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», при инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета.

В части 3 статьи 11 названного Федерального закона определено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учета подлежат регистрации в бухгалтерском учете в том отчетном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 названного Федерального закона).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 года № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, пунктом

27 которого установлено, что проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально ответственных лиц, при выявлении фактов хищения, злоупотребления или порчи имущества.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 года № 49 утверждены Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств.

Согласно Методическим указаниям в соответствии с Положением о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации проведение инвентаризации обязательно при смене материально ответственных лиц (на день приемки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей (пункт 1.5).

Персональный состав постоянно действующих и рабочих инвентаризационных комиссий утверждает руководитель организации. Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации служит основанием для признания результатов инвентаризации недействительными (пункт 2.3 Методических указаний).

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчеты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший - в сдаче этого имущества (пункт 2.10 Методических указаний).

Вышеприведенные нормы материального права судебными инстанциями применены правильно, юридически значимые обстоятельства по делу установлены в полном объеме, оценка представленным доказательствам дана по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы, нижестоящими судами правомерно не установлено оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Фактически доводы и доказательства, приводимые заявителем в обоснование своей позиции по делу, оценены судом двух инстанций, обжалуемые судебные акты в соответствии с требованиями части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержат ссылки на нормы права, регулирующие спорное правоотношение, установленные судом обстоятельства и мотивы, по которым суд отдал предпочтение одним доказательствам перед другими.

При разрешении доводов кассационной жалобы заявителя, направленных на оспаривание выводов суда относительно установленных им фактических обстоятельств, учитывается, что по смыслу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Соответственно, не имеется оснований для повторного обсуждения вопроса о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, положенных в основу судебных актов, либо отвергнутых судом, включая те из них, на которые заявитель ссылается в кассационной жалобе.

Несогласие заявителя с установленными по делу обстоятельствами и оценкой судами доказательств, с выводами судов, иная оценка им фактических обстоятельств дела, иное толкование положений законодательства не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не является основанием для пересмотра судебных актов кассационным судом общей юрисдикции.

Признав, что доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о наличии обстоятельств, предусмотренных в статье 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд не находит оснований для ее удовлетворения и пересмотра обжалуемых судебных актов.

Руководствуясь статьями 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ленинградского районного суда города Калининграда от 08 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 27 июля 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу ООО «РЕАЛ» – без удовлетворения.

Председательствующий
судьи